

Кутяева У. С.
доцент

Цзоу Вэньхуэй
магистр

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ТЕРМИНЫ СВОЙСТВЕННОГО РОДСТВА»

Термины родства входят в основной словарный фонд любого языка. Они часто становятся объектом сопоставительного идеографического и лингвокультурологического анализа. В последнее время активно развиваются сравнительные исследования лексики со значением кровного родства в таких разноструктурных языках, как русский и китайский. В то же время недостаточное внимание уделяется сопоставительному исследованию лексических единиц, называющих родственников через брачные связи. При этом национальные брачные традиции России и Китая и их отражение в языковой картине мира является, безусловно, интересной и актуальной темой исследования. В данной статье проводится сравнительный анализ лексики денотативно-идеографической группы «Термины свойственного родства» русского и китайского языка.

Родство через брачный союз называют свойственным. Как пишет Ю. И. Семенов, «свойство́ есть отношение, существующее между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов» [Семенов 1974: 23]. Выделяется и особая группа терминов свойственного родства (тёща, свекровь, зять и т. д.). В словаре русских существительных под ред. Л. Г. Бабенко представлено 18 лексем, обозначающих людей, ставших родственниками через брачные связи. Анализ внутренней морфолого-словообразовательной структуры терминов свойственного родства в современном русском языке показал, что 9 из них являются непроизводными: *золовка, зять, сват, свекровь, свояк, сноха, теща, шурин, деверь*. Остальные 9 являются производными от других терминов родства («*теща*» – от слова «*тесть*», «*свекор*» – от слова «*свекровь*»).

В китайском языке нами было выделено 35 терминов свойственного родства, которые могут считаться лексемами. Большинство из них являются сложными (т. е. образованными способом словосложения*), с подчинительной связью между компонентами как в определительном словосочетании (признак + предмет). Например, в результате сложения морфемы (лексемы) 夫 *fū* («*муж*») и лексемы 兄弟 *xīōng dì* («*брат*») образовано слово 夫兄弟 *fū xīōng dì* («*деверь, брат мужа*», т. е. «*мужнин брат*»); при сложении морфем 姐 *jiě* («*старшая сестра*») и 夫 *fū* («*муж*») образовано слово 姐夫 *jiěfū* («*зять, муж старшей сестры*», т. е. «*сестрин муж*»). Лексема 儿媳 *érxīfū* («*невестка, жена сына*») образована

* Сложные слова китайского языка в некоторых исследованиях противопоставляются производным [Горелов 1984: 18].

путем сложения компонентов 儿 *ér* («сын») и 媳妇 *xífù* («жена»). Исключения составляют лексемы 公公 *gōnggong* («свёкор»), 婆婆 *pópo* («свекровь»), образованные путем редупликации. При данном типе редупликации, который характерен преимущественно для терминов родства, не происходит приращения смысла. Слова подобного типа представляют собой «двуморфемный вариант соответствующих одноморфных слов» [Горелов 1984: 85]. Также не содержат детерминатива лексемы 嫂子 *sǎozi* («сноха, жена брата») и 姑子 *gūzi* («золовка, сестра мужа»), в которых иероглифы 嫂 *sǎo* и 姑 *gū* имеют нерасчлененное значение («жена старшего брата, невестка» и «золовка, сестра мужа», соответственно), а 子 *zi* является суффиксом существительных.

Лексические оппозиции в русском языке образуют наименования свойственников по линии мужа (*свёкор, свекровь, деверь, золовка*) и по линии жены (*тесть, тёща, шурин, свояченица, свояк*). Выделяются две противопоставленные лексемы, обозначающие мужчину по отношению к семье жены (*зять* – ‘муж сестры, дочери, золовки’) и женщину, по отношению к семье мужа (*невестка* – ‘замужняя женщина по отношению к родным ее мужа: отцу, матери, братьям, сестрам, женам братьев и мужьям сестер’). Различаются наименования родственников по линии дочери и по линии сына. Также выделяются две лексемы, одна из которых обозначает жену сына по отношению к его отцу (*сноха*), а вторая – жену сына по отношению к его матери (*невестка*). Но только одна лексема называет мужа дочери (*зять*). В то же время не противопоставлены лексемы, называющие родителей одного супруга по отношению к родителям другого супруга (*сват, сватья*).

В китайском языке последовательно противопоставляются наименования свойственников в зависимости от линии родства. Оппозиция терминов свойственного родства реализуется, как правило, на лексико-синтаксическом уровне: слова, называющие свойственников по линии мужа, содержат детерминатив 夫 *fū* – «муж», свойственников по линии жены – детерминативы 妻 *qī* – «жена», а также 岳父 *yùefù* – «родители жены», свойственников по линии сына – детерминатив 儿 *er* – «сын», свойственников по линии дочери – детерминатив 女 *nǚ* – «дочь» и т. п. В некоторых случаях различие реализуется только на лексическом уровне (см. выше *свёкор* и *свекровь, сноха* и *золовка*).

Отличительной особенностью китайского языка является последовательное противопоставление наименований родственников в зависимости от старшинства в пределах одного поколения (ср. 姐 *jiě* – «старшая сестра» и 妹 *mèi* – «младшая сестра», 弟 *dì* – «младший брат» и 哥 *gē*, 兄 *xīng* – «старший брат», 伯伯 *bó* – «старший брат отца» и 叔叔 *shū* – «младший брат отца» и под.) [Цюй 2016: 151; Шэн 2007: 79]. Оно распространяется и на термины свойственного родства: ср., 大嫂子 *dàsǎozi* – «жена старшего брата» и 弟媳 *dìxí* – «жена младшего брата» (досл. «младший брат + жена»), 姐夫 *jiěfū* – «муж старшей сестры» и 妹夫 *mèifū* – «муж младшей сестры», 夫兄 *fūxiōng* – «старший брат мужа» (досл. «муж + старший брат») и 夫弟 *fūdì* – «младший брат мужа» (досл. «муж + младший брат»). Некоторые подобные термины свойственного родства представляют собой составные наименования, представляющие собой свободные словосочетания. В их составе выделяется детерминатив 大 *dà* («старший/большой») / 小 *xiǎo* («младший/маленький»): например, 大姑子 *dàgūzi* – «старшая сестра мужа» и 小姑子 *xiǎogūzi* – «младшая сестра мужа». Если родственников одного поколения больше, чем двое, в качестве детерминатива используются порядковые числительные (например, 大女婿 *dànnǚxū* – «муж старшей дочери», 二女婿 *èrnǚxū* – «муж второй (по старшинству) дочери», 三女婿 *sānnǚxū* – «муж третьей (по старшинству) дочери» и т. д.).

Сопоставительное исследование терминов свойственного родства в русском и китайском языках позволяет сделать следующие выводы. Данное семантическое поле в русском и китайском языках, с одной стороны, различается с точки зрения инвентаря языковых средств: терминов свойственного родства в китайском языке почти в два

раза больше, чем в русском. С другой стороны, можно говорить о разных семантических признаках, которые легли в основу системы наименований родства в сравниваемых языках. Так, в китайском языке прослеживается последовательная дифференциация лексем по признакам «линия родства» и «старшинство в пределах одного поколения». Разветвленная система терминов родства, включая термины свойственного родства, отражает сложную иерархию в китайской семье. Эта иерархия уходит корнями в глубокое прошлое и поддерживается в настоящее время. Термины свойственного родства относятся к активной лексике китайского языка и используются в качестве этикетных обращений в семье, наряду с собственными именами и их производными [Гаврилюк 2018; Цюй 2016: 151].

Для русских терминов свойственного родства критерий старшинства в пределах одного поколения не является релевантным, а в оппозиции по признаку «линия родства» вовлечены не все лексемы. Это связано с отсутствием жесткой иерархии в русской семье, для которой наиболее существенным является противопоставление «близких» и «дальних» родственников [Железнова 2007: 37]. Кроме того, отмечается утрата современными поколениями знаний о семантике традиционной системы терминов свойства [Милютина 2020: 101], а также тенденция к «практически полному исчезновению терминов свойства», что объясняется разрушением связей с «большой семьей» [Осадчева, Кидямкина, Зленко 2012: 101]. Так, некоторые наименования свойственников (*сноха, невестка, шурин, деверь, свояк, свояченица*) используются и различаются не всеми носителями русского языка. Об этом свидетельствует, в частности, обилие поясняющих контекстов, представленных в Национальном корпусе русского языка: ср., «Вместе со мной (...) училась её невестка (жена её сына)». [И. К. Архипова. Музыка жизни (1996)], «Выносили их подружки невесты или деверь (брат невесты)». [Роща из... теста // «Народное творчество», 2003].

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / 2-е изд., стер., Бабенко Л. Г., 2008.
2. Гаврилюк М. А. Обращение в китайском семейном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 81–84.
3. Горелов В. И. Лексикология китайского языка. М., 1984.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т.1. М., 2000.
5. Железнова Ю. В. Семантический анализ ядерных лексем лексико-семантического поля «Родственные отношения в русском языке» // Вестник Удмуртского университета, 2007. №5(2). С. 29–38.
6. Милютина Ю. В. Лексико-семантический анализ наименований свойственного родства в брянских диалектах // Вестник Вологодского государственного университета. Исторические и филологические науки. 2(17), 2020. С. 98–102.
7. Осадчева О. Л., Кидямкина С. А., Зленко А. А. О терминах родства в русском языке // Русский язык за рубежом № 6/2012. С. 97–102.
8. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974.
9. Цюй Юань. Лингвокультурологический анализ систем терминов родства в русском и китайском языках // Педагогическое образование в России. 2016. №12. С.149–152.
10. Шэн Маньмэй. Лексическая и семантическая специфика наименований родства в китайском и русском языках // МИРС. 2007. №3. С. 77–80.